

37. Hutten, Ulrrich, von. Deutsche Schriften: In 2 Bde. / Hrsgb. von H. Mettke. Leipzig:VEB, Bibliogr. Inst., 1972. Bd. I. S. 229 («Kayser in Teutschland»); Bd. II. S. 37, 44, 53, 69, 85, 90, 93,143, 144, 149, 163, 165 («teutschland» «teutschen landen», «tütsch land»).

38. Ibid. Bd. II. S. 168, 181, 186 («Reichsstat», «keiserliche stat», «heiligenn Reichs stetten»).

39. Ibid. Bd. II. S. 91 («künigreych zu Neapolis»), 233 («Meylandt, Bonomien, Parma, Venedig und vil andere stett in Italien»), 235 («alle stett und herrschaft in Italien... vermocht»), 237 («hertzog... von Osrterreich»).

40. Hutten, Ulrrich, von. Deutsche Schriften: In 2 Bde. / Hrsgb. von H. Mettke. Leipzig:VEB, Bibliogr. Inst., 1974. Bd. II. S. 111 («durch zuzyehung oben angezoigten volckern vnnd nation», («rechte früntliche lieb vnnd einigkeit... vnnd nit allein der ganzten Christenheit in gemeyn raten»).

41. Гуттен, Ульрих, фон. Увещательная речь к императору Карлу // Диалоги. Публицистика. Письма / Сост. и пер. с лат. С. П. Маркиш. М.: АН СССР, 1959. § 42 («Рим — сердце империи»).

42. Там же. Послание курфюрсту Фридриху Саксонскому. С. 312-313; Hutten, Ulrrich, von. Op. cit. Bd. II. S. 108 («Den Keyser widerumb in seinen stul setzen»).

43. Hutten, Ulrrich, von. Op. cit. Bd. I. S. 235 (herrschaft), 251 (oberkeit); Bd. II. S. 77 (oberest gewalt), 102 (haupt), (obersten des regiments) etc.

44. Гуттен, Ульрих, фон. Диалоги. Публицистика. Письма / Сост. и пер. с лат. С. П. Маркиш. М.: АН СССР, 1959.

45. Hutten, Ulrrich, von. Deutsche Schriften: In 2 Bde. / Hrsgb. von H. Mettke. Leipzig:VEB, Bibliogr. Inst., 1974. Bd. II S. 243 («weltlich regiment gehört dem Keyser»).

46. Ibid. Bd. II. S. 96 («weltlichen arm oder gewalt»), 100 («weltlich regierung, zeitliche reichtumb») 133 («mit dem weltlichen schwert»); Idem. Gottmann E. Ulrich von Hutten. Die Freiheit der Deutschen Nation. Jena: E. Diederich, 1943. S. 65. («weltlicher Schwert»).

*Татьяна Петровна НЕСТЕРОВА —
доцент кафедры теории и истории
международных отношений Уральского
государственного университета
им. А. М. Горького,
кандидат исторических наук, доцент*

УДК 94+325.4

ИДЕЙНЫЕ ОСНОВЫ РАСОВОЙ ПОЛИТИКИ ФАШИСТСКОЙ ИТАЛИИ

АННОТАЦИЯ. В статье показано, что идеология и расовая политика итальянского фашизма в основном следовала идеям традиционного европейского расизма XIX — начала XX вв. и практически не содержала анти-семитских идей. Введение в Италии «расовых законов» 1938 г. было во многом обусловлено политическим влиянием германского национал-социализма и не было обусловлено идеологией итальянского фашизма.

The author investigates ideology and politics of Italian fascism demonstrating that its roots in the ideas of traditional European racism of the turn of the 19th century and concludes that this ideology did not include anti-Semitic ideas. The Introduction of «Racial laws» in 1938 was caused by the political influence of German national socialism.

Проблема расизма в идеологии и политике фашизма вплоть до настоящего времени остается в значительной степени не изученной. Общим местом в исторической науке — как в России, так и за рубежом — является взгляд на расизм в фашизме как на в значительной степени инородное явление, привнесенное в

идеологию и практику фашизма достаточно поздно (в конце 1930-х гг.) под влиянием идеологии и практики германского национал-социализма, в рамках которой расизм и антисемитизм были одной из базовых идеологем. Такой позиции, например, придерживались итальянские исследователи Л. Сальваторелли и Дж. Мира, авторы «Истории Италии периода фашизма» [1. Р. 937], такая же позиция характерна для большинства других итальянских исследователей. Аналогичные взгляды доминируют и в отечественной исторической науке. Так, один из виднейших советских исследователей итальянского фашизма Г. С. Филатов прямо подчеркивал в своей работе «Крах итальянского фашизма»: «Далеко идущие последствия вызвало заимствование у гитлеровцев расистской идеологии и антисемитского законодательства» [2: 29].

При более внимательном рассмотрении проблемы формирования расистской идеологии в идеологических рамках итальянского фашизма картина выглядит не столь однозначной. Конечно, заявления руководителей итальянского фашизма конца 1930-х гг. о том, что расизм изначально присущ фашизму и в этом отношении, напротив, Германия заимствовала расистские идеи в Италии [3], представляются лишь попытками доказать идейный приоритет итальянского фашизма и в этой области. Тем не менее элементы расистской идеологии действительно существовали в идеологии итальянского фашизма значительно ранее введения в действие «расовых законов» 1938 г. С другой стороны, можно констатировать факт, что нацистская идеология, и — особенно — практика, оказала значительное влияние на формирование и развитие расовой политики фашистского режима, прежде всего в таком ее аспекте, как антисемитизм.

Расизм как явление не есть порождение тоталитарных идеологий XX века. Расизм XIX века был непосредственно связан с колониализмом, с завоеваниями европейских держав прежде всего в Африке — как идеологическое обоснование цивилизаторской «миссии белого человека» (которую в поэтической форме блестяще сформулировал Редьярд Киплинг). Формирование расизма в рамках европейской политической мысли связано прежде всего с именем французского дипломата и философа графа Жозефа Артюра де Гобино (1816-1882), главный труд которого — «О неравенстве человеческих рас» — был опубликован в 1853-1855 гг. [4]. Именно в этом труде Гобино сформулировал идею «арийской» расы, создавшей человеческую культуру и цивилизацию, поскольку остальные, низшие расы, не обладали необходимой творческой энергией и способностями. При этом под «арийской» расой Гобино понимал белую расу в широком смысле слова.

Однако в рамках расовых теорий XIX века рассматривался вопрос о неравенстве рас в антропологическом смысле этого слова — речь шла о превосходстве «белой» расы, понимаемой в широком смысле, над расами «цветными», неполноценными, отсталыми, нуждающимися в цивилизаторском руководстве со стороны биологически превосходящей их белой расы.

Психологическое восприятие «белой расы» в XIX веке было достаточно сложным явлением: к «белым» относили представителей нескольких ветвей «европеоидной» (или «кавказоидной») расы, в том числе и представителей так называемой «средиземноморской малой расы» (к их числу относятся такие этносы, как турки, армяне, грузины, евреи, греки, арабы и т. д.), тем не менее, например, арабы Северной Африки в качестве «белых» не воспринимались — вопреки антропологии, так как они были объектом колониальной экспансии, и уже поэтому рассматривались как своего рода «дикари».

В Италии расистские взгляды получили распространение в период начальной фазы итальянской колониальной экспансии — после завершения создания

единого Итальянского королевства. Стремление к формированию Итальянской колониальной империи получало естественное идеологическое обоснование в рамках европейского расизма. Идея превосходства присутствовала в колониальной политике Италии в Восточной Африке и привела (среди прочих причин) к попытке завоевания Эфиопии в 1895-1896 гг., завершившейся провалом и нанесшей жестокий удар чувству расового превосходства итальянцев.

В XX веке несколько прямолинейный биологический расизм века XIX видоизменяется и приобретает новые черты. В трудах идеологов XX века раса все в большей степени приобретает не только биологические, но и психологические, духовные, спиритуальные черты. Начинается поиск истинной «арийской» расы, которая не может быть однозначно сопоставлена с белой расой в широком смысле. Активно рассматривается проблема расового смешения, влияющего на расовый облик того или иного современного народа. Истинная «арийская» раса может быть заключена только и исключительно в «несмешанном» белом народе — такова «биологическая» основа новых расовых теорий, особенно широко распространившихся в Германии. Задачей современного расового движения должна быть расовая чистота народа, в этом случае удастся сохранить подлинный «народный дух», мистическую душу расы, — подчеркивали идеологи германского расизма первой трети XX века.

В Италии новую расовую теорию формулировал один из виднейших представителей европейского традиционализма Юлиус (Джулио Чезаре Андреа) Эвола (1898-1974). С его точки зрения, биологическая расовая основа не является единственной доминантой для определения человека и народа. В то же время, приписывая каждой расе мистическую душу, некий «расовый дух», «мы в действительности паразитическим образом возвращаемся к примитивной форме общества тотемистического типа» [5; 76]. «С нашей точки зрения, учение графа Гобино имеет только видимость истины и не больше. Ухудшение качеств и факторов, составляющих величие расы, не является — вопреки его мнению — следствием ее смешения с другими расами», — подчеркивал Юлиус Эвола в своем труде 1928 г. «Языческий империализм» [5; 79]. «Возвращение к расе для нас не может означать возвращения к крови — особенно в наши мрачные времена, когда восстановление должной расовой чистоты уже почти невозможно. Оно должно означать возвращение к *духу* расы, не в тотемистском, а в аристократическом смысле, то есть к зародышу нашей «формы», нашей культуры» [5; 80].

В фашистской фразеологии расовая терминология появилась достаточно рано. «Мы должны гордиться своей расой и своей историей», — заявлял Муссолини еще в 1921 г. [6; 145]. Он подчеркивал, что фашизм возник «не из объединения людей, собравшихся в марте 1919 г. в маленьком зале в Милане — он родился из глубин, где он был необходимым элементом наших арийских и средиземноморских корней» [6; 146]. Муссолини в 1920-х гг. неоднократно подчеркивал, что формирование чистой итальянской расы есть следствие особенностей итальянской истории, так как Италия с VI века не переживала варварских вторжений, что позволило итальянцам в расовом отношении максимально сохранить свою чистоту [6; 146-147]. Тем не менее Ренцо Де Феличе отмечает, что расизм никогда не был присущ итальянскому национальному характеру, и заметные проявления расизма можно фиксировать только в 1930-х гг. — в период итало-эфиопской войны 1935-1936 гг. и особенно после введения в действие расовых законов 1938 г. [7; 31].

Действительно, наиболее активно расистская пропаганда в Италии развернулась в середине 1930-х гг. Толчком к усилению пропаганды расизма в Италии стал итало-эфиопский конфликт, развернувшийся в 1934 г. В Италии получили широкое распространение материалы о «неполноценности» населения и

правительства Эфиопии, выдержанные в духе классического расизма XIX века, при этом подчеркивалось, что итальянцы направляют свои силы в Восточную Африку ради прогресса и цивилизации, ради ликвидации рабовладения и внедрения европейской цивилизации в отсталую африканскую страну.

После покорения Эфиопии в Италии стали формироваться группы исследования расового вопроса; все эти группы, объединявшие прежде всего биологов, антропологов, медиков, в меньшей степени представителей гуманитарных наук, действовали под эгидой Национального фашистского института культуры, созданного в 1925 г. При этом необходимо отметить, что итальянский расизм не имел столь выраженного антисемитского характера, как аналогичное явление в гитлеровской Германии.

Рубежом в расовой политике фашистской Италии стало расовое законодательство 1938 г. Практически все исследователи отмечают, что в этом законодательстве сказывается значительное и непосредственное влияние идеологии германского национал-социализма, в которой антисемитизм фактически стал основой германского расизма. При этом необходимо отметить, что расовое законодательство в Италии развивалось постепенно и ставило своей официальной задачей защиту итальянской расы.

Идеологическим обоснованием расистского законодательства 1938 г. стал опубликованный 14 июля 1938 г. в газете «Джорнале д'Италия» «Манифест ученых-расистов» [8; 9. P. 206 — 210]. Составленный в форме декалога (Десяти заповедей — характерной форме многих документов фашистского периода), «Манифест» формулировал основные положения фашистского расизма¹:

1. Человеческие расы существуют.
2. Существуют большие расы и малые расы.
3. Концепция расы есть чисто биологическая концепция.
4. Население современной Италии в большинстве имеет арийское происхождение и составляет арийскую общность.
5. Массовые перемещения людей в историческое время в Италию являются легендой.
6. В настоящее время существует чистая итальянская раса.
7. Настало время, когда итальянцы могут свободно называть себя расистами. Все, что сделано к настоящему времени в Италии Режимом, является основанием расизма.
8. Необходимо отличать западных средиземноморцев (европейцев) от восточных и африканских.
9. Евреи не принадлежат к итальянской расе.
10. Чисто европейские физические и психологические признаки итальянцев не должны быть изменены никоим образом [9; 210].

Манифест подписали 330 человек. Среди них — иерархи фашистской партии (такие, как Бенито Муссолини, Галеаццо Чиано, Акилле Стараче, Роберто Фариначчи, Джузеппе Боттаи, Фернандо Мещасома и др.), директор Института фашистской культуры Камилло Пеллицци, философ Джованни Джентиле, публицист Вирджинио Гайда, маршалы Пьетро Бадольо и Родольфо Грациани и др.

Одним из непосредственных следствий публикации «Манифеста» стала организация выпуска журнала «Защита расы» («La Difesa della Razza»), руководителями которого стали антрополог Лидио Чиприани, журналисты Телесио Интерланди и Джорджо Альмиранте, писатель Гвидо Коньи, врач Лино Бузинко. Журнал издавался под контролем созданного в августе 1938 г. расового де-

¹ «Манифест ученых-расистов» существует в краткой и развернутой формах. В кратком варианте «Манифеста» приводятся лишь основные постулаты расизма, в развернутом варианте эти постулаты раскрываются.

партамента Министерства народной культуры. Директором расового департамента был назначен Гвидо Ландра.

5 сентября 1938 г. был издан первый из расовых законов Италии — декрет-закон № 1390 «Мероприятия по защите расы в фашистской школе». 15 ноября 1938 г. его дополнил интегрированный декрет-закон № 1779 «О нормах защиты расы в итальянской школе». Наконец, 17 ноября 1938 г. был опубликован декрет-закон № 1728 «Мероприятия по защите итальянской расы». Именно в последнем документе ярко проявилось германское влияние — весь II раздел закона был посвящен проблеме «еврейской расы» [10; 11].

Однако значительная часть итальянских теоретиков расизма оставалась в рамках традиционного восприятия расизма. Лидер этой группы, получившей название «национал-расистов», Джакомо Ачербо, автор опубликованной в 1940 г. работы «Основы фашистской расовой доктрины», продолжал отстаивать преимущественное значение расовой теории для обоснования колониальной политики Италии, особенно в Восточной Африке. Группа стала издавать журнал «Раса и цивилизация» («*Razza e civiltà*»), редактором которого стал Антонио Ла Пера. В журнале провозглашались идеи чистоты итальянской расы, которая не включала в себя еврейский и другие восточные элементы и поэтому с успехом сохранила расовую традицию и расовый дух древнего Рима.

Особое место в системе итальянской расовой пропаганды занимал Национальный институт фашистской культуры (основанный в 1925 г. как Национальный фашистский институт культуры). Именно данному институту было поручено на практике осуществлять расовую пропаганду через систему фашистских институтов культуры, существовавших в каждой провинции Италии. В центральном органе Национального института фашистской культуры — журнале «Фашистская цивилизация» («*Civiltà fascista*») — стали регулярно публиковаться статьи по проблематике расизма. В 1941 г. директор Института Камилло Пеллици подготовил по требованию Муссолини специальный доклад, посвященный проблемам пропаганды; особое место в системе пропаганды уделялось проблеме расизма [12].

Однако идеологические основы итальянского расизма конца 1930-х — начала 1940-х гг. формировались не только в институте фашистской культуры. Совершенно особым направлением фашистского расизма стал так называемый «мистический» или «эзотерический» расизм, лидером которого оказался Юлиус Эвола. Среди примыкавших к нему философов и писателей необходимо упомянуть Массимо Скалиджеро, Этторе Мартиноли, Джованни Прециози; сторонником этой группы был и один из наиболее радикально настроенных фашистских иерархов Роберто Фариначчи. Рупором группы стала газета Фариначчи «Реджиме фашиста» («*Il regime fascista*»). Материалы, созданные представителями данного направления, охотно публиковались в нацистской Германии, прежде всего в журнале «Ойропейше Ревю» («*Europäische Revue*»).

Крупнейшая работа Юлиуса Эволы, посвященная расизму, — «Синтез расовой доктрины» — была опубликована в 1941 г. В данной работе Эвола провозглашает новые положения итальянской расовой доктрины. В частности, Эвола требовал пересмотреть идейные основы расовой доктрины, сформулированные в «Манифесте» 1938 г., прежде всего резко усилить пункты, связанные с евреями, метисами или «полуметисами». По мнению Эволы, необходимо было существенно ужесточить антиеврейское законодательство, приблизив его к нормам, действующим в Германии.

Эвола и Фариначчи требовали объединения всех структур, занимающихся исследованием и пропагандой расизма, защитой расы и т. п. в единую структуру, которой была бы поручена реализация всех направлений итальянской расовой политики (эта идея была реализована только в 1943 г. в период Итальянс-

кой Социальной Республики, когда Джованни Прециози возглавил Генеральный инспекторат по делам расы и демографии).

Значительную роль в реализации идей данного направления итальянской расистской мысли сыграла Школа фашистской мистики, действовавшая с 1930 г. в Милане. Президентом школы был Арнальдо Муссолини (брат Дуче), в 1940 г. его сменил сын Дуче Вито Муссолини. Основателем и директором Школы фашистской мистики был Никколо Джани (1909-1941), автор множества работ по фашистской мистике, один из редакторов коллективной монографии «Мистика фашистского расизма». Среди членов данной школы было много итальянских и зарубежных философов, писателей, политиков, включая Юлиуса Эволу, Роберто Фариначчи и основоположника футуризма Филиппо Томмазо Маринетти [9; 71]. В теории расизма фашистские мистики придерживались идеи высшего расового духа, который и определяет сущность расы, имеющей «основу крови» и «основу духа». В отношении к «еврейскому вопросу» представители Школы фашистской мистики занимали жестко антисемитские позиции; Никколо Джани даже опубликовал работу, названную им «Почему мы — антисемиты» [13]. Расистское направление в деятельности Школы курировал Ренцо Сертоли Салис, ставший редактором журнала Школы «Фашистская доктрина» («Dottrina fascista») и председателем жюри общеитальянского конкурса работ по теме «Мистика фашистского расизма». Необходимо отметить, что значительная часть работ, представленных на конкурс, была выдержана в духе традиционного «колониалистского» расизма [7; 460].

Таким образом, можно констатировать факт, что итальянский расизм фашистского периода не представлял собой однородного явления. В нем параллельно существовали и традиционное «колониалистское» течение, и радикальное течение, отличавшееся от традиционного значительно более ярко выраженным антисемитизмом, складывавшимся под влиянием идеологии нацистской Германии. Постепенно, особенно в ходе второй мировой войны, антисемитизм в расистской идеологии итальянского фашизма усиливался, хотя даже в период германской оккупации и Итальянской Социальной Республики не приобрел законченных форм, характерных для германского «окончательного решения». Своего рода сочетанием традиционного и радикального расизма являлся проект переселения евреев Италии в Эфиопию, где с древних времен существует группа эфиопско-еврейского населения («фалаша»), но реализован данный проект не был.

Необходимо отметить также, что к расистским идеям итальянский фашизм неоднократно обращался в своих внешнеполитических акциях. Пропагандистская подготовка войны против Эфиопии была построена прежде всего на образах традиционного европейского расизма. В то же время в отношениях с Германией накануне второй мировой войны определенную роль играли и радикальные расистские идеи, которые должны были создавать перед германским руководством более приемлемый и понятный образ итальянского союзника — союзника не только в политическом, но и в идеологическом смысле.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Salvatorelli L., Mira G. Storia d'Italia nel periodo fascista. Torino, 1962.
2. Филатов Г. С. Крах итальянского фашизма. М., 1973.
3. Archivio storico Fondazione Ugo Spirito (Roma). Fondo Camillo Pellizzi. B. 3. F. 9. Lettero A. Starace a C. Pellizzi. 1938. 25 luglio.
4. De Gobineau A. J. Essai sur l'inégalité des races humaines. In 2 vol. Paris, 1853-1855.
5. Эвола Ю. Языческий империализм. М., 1994. С. 76.
6. Dizionario mussoliniano. Bologna, 1994.
7. De Felice R. Storia di ebrei italiani sotto il fascismo. Milano, 1977.

8. Giornale d'Italia. 1938. 14 luglio.
9. Galeotti C. Mussolini ha sempre ragione: I decaloghi del fascismo. Milano, 2000.
10. Gazzetta ufficiale del Regno d'Italia. 1938. № 43.
11. Gazzetta ufficiale del Regno d'Italia. 1938. № 50.
12. Archivio storico Fondazione Ugo Spirito (Roma). Fondo Camillo Pellizzi. B. 5. Fasc. 9. Doc. 3.
13. Giani N. Perché siamo anti-semiti. Milano, 1939.

Рафия Узбековна СЕМЕНОВА —
доцент кафедры социально-политических
дисциплин Института экономики,
управления и права (г. Казань),
кандидат филологических наук

УДК 32 (075. 8)

ХАННА АРЕНДТ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ И НАСИЛИИ

АННОТАЦИЯ Статья рассматривает проблему соотношения власти и насилия, сформулированную политологом Ханной Арендт. Арендт раскрывает творческий потенциал власти через обеспечение и гарантирование прав человека, создание условий для оптимального баланса публичного и частного, достижение свободы. Она разводит властные отношения и насилие, связывая власть с легитимностью.

The author considers the problem of correlation of power and violence formulated by politologist Hanna Arendt. Arendt reveals creative potential of power through insurance and guaranteeing human rights, providing conditions for optimum balance of the public and the private, achievement of freedom.

Отечественная политическая наука стремится к осмыслению всего многообразия политических доктрин, сфокусированных на проблемах современности. Значение творческого усвоения их особенно возрастает в контексте становления идеологического плюрализма, преодоления деформированного сознания, много лет ориентированного на господствовавшее официальное мировоззрение. Кроме того, следует отметить то обстоятельство, что в содержательном плане многие политические доктрины являются достаточно самобытными и оригинальными конструкциями. Именно в таком русле можно объяснить интерес отечественной политической науки к творчеству немецко-американского политолога Ханны Арендт.

Политическое творчество Х. Арендт — члена-корреспондента Германской академии языка и литературы, действительного члена Американской академии политических наук — стало, безусловно, заметным явлением в современной политической мысли. В трудах Арендт исследованы природа политического в целом и особенности его исторически меняющихся форм, политические феномены свободы и тоталитаризма. Особое место в широком диапазоне политически окрашенной аналитики занимают проблемы политической власти и насилия, их соотношения.

Тема власти формулирует контекст обоснования многих политических событий современности и, в частности, оценки сущности и истоков тоталитаризма. По мысли Арендт, политическая власть есть некое сцепление политического организма, его внутренняя пружина. Адекватная интерпретация власти складывается только в случае осмысления ее как реализации совместности. «Власть не может